

*samiec – samica*) oraz pozycji w rodzinie: *ojciec – matka, syn – córka*. Warto podkreślić, że owo zrównanie co do godności osób dotyczy nawet takich cech, jak ‘*męstwo*’, które w językach indoeuropejskich jest tradycyjnie kojarzone z męskością, a w sensie derywacyjnym pochodzi od określeń męczyzny, np. łc. *vir, virtus*, pol. *męczyzna, męstwo*. Hebrajski rdzeń *lyx* funduje zarówno określenia dzielności wojennej, jak bohaterstwa rodzących kobiet (por. *lyIx*; ‘*oddział, wojsko*’, *lyxi* ‘*cierpienia/ból rodzenia*’). Tekst biblijny zdaje się stwierdzać, że najwyższy poziom męstwa (lub jakiegokolwiek innej cechy wskazującej na wewnętrzny rozwój osoby ludzkiej) jest osiągalny zarówno dla kobiety, jak i męczyzny, choć przejawy wewnętrznej mocy mogą być różne.

**Шуталева А. В.**  
Екатеринбург, Россия

## ЯЗЫК РЕЛИГИИ: СИМВОЛИЗМ И УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

Символический язык религиозно-мифологических текстов является языком, на котором разговаривает человечество. Его универсальность проистекает из первичных ментальных процессов символизации, которые запускаются естественным развитием человеческого сознания. М. Элиаде утверждает, что отношения человека со священным всегда опосредованы, поэтому язык этих отношений всегда будет символичен и метафоричен. Причина использования символического языка в религиозно-мифологических текстах в том, что религия имеет дело не с настоящими вещами, буквальными или профанными, а с метаэмпирической реальностью, сакральным, которое выходит за рамки настоящего мира.

Религиозные повествования кодируются символическим языком, который опосредует связь человека с трансцендентными реальностями. Согласно природе священного, религиозный текст должен использовать символические выражения и передавать значения, выходящие за рамки обозначающего, которые не являют-

ся прямыми, буквальными или профанными, поскольку религия и мифы всегда имеют дело с сакральными и мифическими религиозными выражениями, они относятся к трансцендентным ценностям и существам.

Религиозно-мифический язык оказывается эффективным способом сохранения исторической памяти за счет включения в себя нарративной символики, т.е. категорий и архетипов, а не только исторических событий и персонажей. Религиозный человек передает послание, вписанное в историю, но при этом историю превосходящее. Религиозные тексты повествуют о грандиозных событиях, включающих уникальные для трансцендентного мира объекты и процессы, а также имеющих драматический контекст при описании противоположных элементов.

Религиозно-мифический символизм включает в себя конфликтную составляющую, поскольку очевидным является столкновение противоположностей: света и тьмы, добра и зла, жизни и смерти, возможного и невозможного и т.д. Характерной чертой религиозно-мифических повествований является то, что они имеют дело с событиями священного порядка, хотя в них используются образы из профанного мира. Символы извлечены из контекста повседневного опыта, при этом они предназначены для изображения трансцендентного измерения реальности.

С точки зрения М. Элиаде, священное – это элемент структуры сознания, а не этап в истории этого сознания. Быть открытым трансцендентному, осознавать его возможно для человека, поскольку оно проявляет себя как отличное от профанного. Взаимодействие со трансцендентной реальностью требует символического языка как посредника. Религиозный символизм позволяет представить сакральную, трансцендентную реальность, и опыт взаимодействия человека с ней. Религиозно-мифологические тексты направлены на человека в целом, не ограничиваясь только аргументами к разуму, но включая и обращение к таким структурам человеческого сознания, как рефлексивный, бессознательный и др.

Язык религиозно-мифологических текстов богат символами, бинарными противопоставлениями и пересечениями с другими текстами древних культур. Символический язык – это ресурс в от-

ношениях человека с трансцендентным в представлении сверхреальных персонажей и событий. Этот ресурс играет роль посредника и имеет корни в универсальных культурах. С помощью символических языковых ресурсов религиозно-мифические тексты связывают исторические факты, помещают события в более высокую религиозную реальность, освещая сверхреальный контекст человеческой истории.

*Jankosz M.,  
Kraków, Polska*

# **JAK KOŚCIÓŁ W POLSCE MÓWI O PANDEMII? ANALIZA JĘZYKA LISTÓW I KOMUNIKATÓW EPISKOPATU POLSKI NA TLE MEDIALNEGO DYSKURSU O KORONAWIRUSIE**

Problem badawczy, przedstawiony w referacie, skupiać się będzie wokół pytania: w jaki sposób Episkopat Polski w swoich oficjalnych wystąpieniach, czyli listach pasterskich i komunikatach, przedstawia problem pandemii koronawirusa, jakim słownictwem i typem obrazowania posługuje się w tym kontekście? Zagadnienie to zostanie przedstawione na tle dyskursu medialnego dotyczącego pandemii. Dominuje w nim metaforyka wojenna i funkcja apelatywna języka. Celem referatu będzie zbadanie, czy język Kościoła wpisuje się w tę tendencję, czy też preferuje inne wybory leksykalne i składniowe. W pierwszej części zaprezentowane zostaną główne cechy dyskursu medialnego na temat koronawirusa, w drugiej przeanalizuję pod względem językowym te fragmenty listów i komunikatów Episkopatu Polski, które odnoszą się bezpośrednio do pandemii, w trzeciej natomiast dokonam porównania, aby zauważyć ewentualne podobieństwa, różnice i zastanowić się nad ich znaczeniem.